

Личность (persona лат., маска)—терминъ, весьма родственный понятіямъ индивидуальности, самости, «я». Л. обозначаетъ какъ совокупность, такъ и различныя стороны нашего «я», смотря по тому какъ рассматривать, съ точки ли зренія психологіи, т.-е. условій сложенія и разложенія, или съ точки зренія юридической, этической или исторической. Основа «я» заключается въ сознаніи единства дѣятельности при всей измѣнчивости временныхъ и пространственныхъ условій. Это сознаніе единства, будучи явленіемъ сложнымъ, возможно благодаря единству сознанія и памяти. Все многообразіе дѣйствій и состояній человѣкъ относить къ себѣ, къ своему «я», которое ему представляется, такимъ образомъ, въ извѣстномъ смыслѣ, неизменнымъ. Такое сознаніе единства есть признакъ разумныхъ существъ, дѣлающей ихъ способными брать на себя обязанности и пользоваться правами, въ то время какъ предметы и животные могутъ быть только объектами права, но не субъектами его. Идея безусловного значенія и достоинства человѣческой личности появляется сначала у стоиковъ, потомъ въ особенности въ христианствѣ. Въ возможности, потенциальнѣ каждой человѣкѣ есть Л., и юриспруденція признаетъ въ каждой Л. носителя правъ, но въ этическомъ отношеніи мы вправѣ внести некоторое ограниченіе; когда мы говоримъ о безличномъ человѣкѣ, то имѣемъ въ виду, что онъ не выработалъ въ себѣ Л. въ высшемъ значеніи этого слова, т.-е. не выработалъ въ себѣ принциповъ дѣйствія, не пріобрѣтъ характера какъ однообразнаго способа дѣйствій по извѣстнымъ руководящимъ началамъ. Въ юриспруденціи отличаютъ физическое лицо отъ юриди-

ческаго: физическимъ «и» является единичная личность, а юридическимъ—едине неизъсканныхъ физическихъ лицъ, рассматриваемыхъ какъ въкоторое идеальное цѣлое и имѣющее, какъ таковое, опредѣленные интересы и права. Юридическимъ лицомъ можетъ быть и учрежденіе (напр. казна, общество и т. д.), однимъ словомъ, все то, что, не будучи физическимъ лицомъ, можетъ находиться въ юридическихъ отношеніяхъ, т.-е. имѣть права и обязанности. Личность можетъ проявиться только въ сообществѣ людей; рассматриваемая отвлеченно, въ этого сообщества, Л. есть «возможность осуществления неограниченной дѣйствительности, или особая форма безконечного содержанія» (В. Соловьевъ), въ дѣйствительности же Л. существуетъ только въ сообществѣ, благодаря чему возникаетъ вопросъ, которое изъ началь, личное или общественное, имѣть большее значение. Индивидуалисты, придавая безусловное значеніе личности, смотрятъ на общество какъ на средство наиболѣе возможнаго развитія индивидуальности; коллективисты, наоборотъ, во имя общихъ интересовъ, стоять за то, что индивидуумъ есть только орудіе и преходящій моментъ общественнаго развитія. Въ исторіи та же проблема возникаетъ въ разсмотрѣнія отношеній общихъ историческихъ законовъ и дѣятельности историческихъ личностей, такъ называемыхъ героевъ. Проблема кажется неразрѣшимой лишь до тѣхъ поръ, пока она разсматривается отвлеченно; въ дѣйствительности же, *in concreto*, не существуетъ безъ сообщества людей, и не существуетъ сообщества безъ Л.; здѣсь имѣется отношеніе взаимодѣйствія. Л. немыслима безъ разума, а разумъ безъ языка.